

ДАЧНАЯ ЖИЗНЬ

— А что? Внутри меня "всегда цветущий возраст"! А то, что вприпрыжку не бегу, — уж извините. Отбегался. Всю свою юность дрова колот и воду носил! А нынче не в том уж качестве. Да и лень-матушка одолевает. Ох, братцы, одолевает!

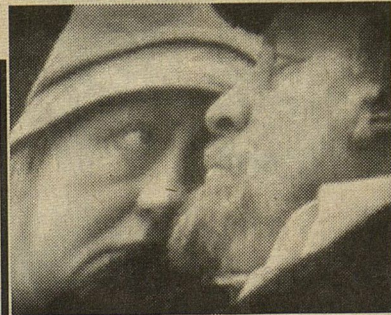
— Владимир Ильич, да полно на себя наговаривать!

— Нет уж, позвольте! Ведро нес — дочери помочь хочется: это ее дача, не бросать же на произвол... Но особенно не напрягаюсь.

Впрочем, пора открыть карты. Есть актер, которого знают всего по трем ролям: Чехов — Гитлер — Ленин. Козырная игра. Как Гамлет, Гамлет и Гамлет. Три фильма Александра Сокурова, сделавшие из никому не известного чтеца-декламатора

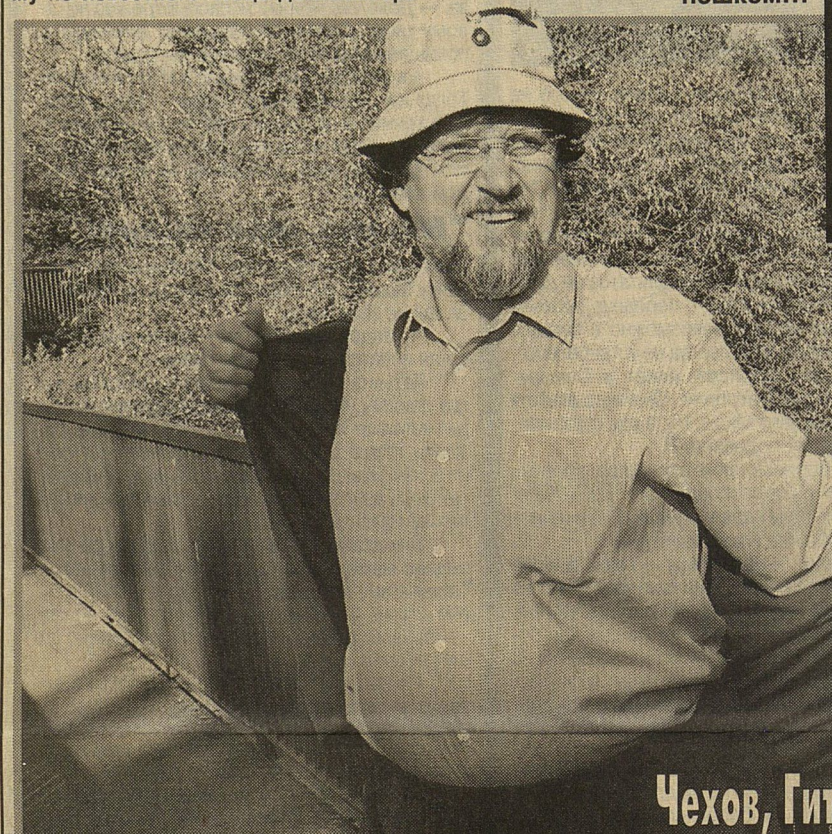
...Никак не ожидал увидеть его таким.

Простой, гостеприимный, в одном лишь халате-распашонке. Наш Ильич. Только с ведрами. Не атлант, но под тяжестью ведер не скрючился в свои 63. Ради такого зрелища стоило отмотать полчаса на электричке от Питера до Павловска и потом еще несколько верст пешком...

СВОЖДЕМ В ШАЛАШЕ

Чехов, Гитлер и Ленин "в одном флаконе"

звезду европейского уровня. Итак... Леонид Павлович Мозговой. Без грима не похож ни на одного из своих героев. Еще бы. Ох уж эти знаменитые 6—8-часовые "сокуровские гримы", документально воспроизводящие каждую оспину! Только глаза остались те же...

— Сокуров, утверждая меня на Чехова, сказал (после двухчасовой беседы "за жизнь"): "Хорошо. Попробуем. Лицо мне ваше нравится". Кстати, ровно 13 лет прошло с тех пор. День в день. И мы по-прежнему на "вы".

— Так важна дистанция?

— Обязательно. Без всяких там "Петя-Вася". Даже в гости друг к другу не ходим. Но когда мне срочно понадобилась весьма круглая сумма, Сокуров дал без всяких расписок. Доверие. Для него важно иметь "своих" актеров. Поэтому и я ниже Сокурова не размениваюсь. Нельзя уж. Звонили, предлагали какие-то роли. Но... Благодаря Сокурову я попал в историю кино. Казалось бы: старше его на десять лет. А мне кажется, что, наоборот, он старше... Классик. Хотя у нас его мало знают...

— Ну уж!

— Что "ну уж"? Вон, пройдите по улице, спрашивайте: "Кто такой Сокуров?" Кому здесь нужно интеллектуальное кино?

...Такой уютный он человек, Леонид Павлович. Хочется взять его под ручку, сопроводить. Голос молодой, совсем без ленинской ехидцы. Идем к дому, продираясь сквозь частые коробки, понатыканные бесвязно. Даже речки нет поблизости.

— А я бы не стал здесь место выбирать. Дочь с мамой выбрали; нравится им копать в земле. По мне же...

— А что? Водичей ледяной поутру облитесь, баньку растопить...

— Ни-ни! Конечно, чтобы совсем не разжиреть, я иногда помахиваю руками-ногами, но встать под холодный душ и закрывать смачно "ух-у-ух!!!" — ни за что! Кстати, баньки тоже никакой нет, как видите.

Вижу. Один лишь блочный домик, построенный дочерью Мозговой и ее будущим мужем. Собственно, на этом строительство и завершилось у молодых роман. Домику — 10 лет, ребятенку Андрюше — 9. Арифметика. Леонид Павлович поднимает внука на руки. Чем не упражнение...

— На прошлых выходных научил его выжигать.

— Лупой на солнце?

— Нет, прибором. Но сначала выпиливали подарки разные: полочки, ножи для разрезания книг, шахматы... Так я впадаю в детство. Всё не на кладбище...

— Да будет вам!

— Пора и об этом думать. Я же в статусе пенсионера...

Страшно быть добрее Ленина

— А помните, ваш герой в "Тельце" задавался вопросом: "А если бы у меня были дети? Что бы с ними делал? Порол бы, наверное..."

— Ленин был бы жесток, если не сказать жесток, к своим детям... Фанатик. Подчинивший и свою жизнь, и жизнь других людей одной идее. Когда-то еще Бисмарк сказал: "Если вам не жалко свою страну, устройте в ней социализм..." Трудно мне далась эта роль, поскольку перебарывал в себе то, что когда-то впахивали: "Ленин — бог! Ленин — бог!"

— А не приходилось ли слышать: "Как же так, Леонид Павлович, человек болен, в малярии, а вы его таким смакуете..."?

— Такого, слава богу, ни от кого не слышал. Даже коммунисты наши не предъявляли претензий, видать, тоже не знают Сокурова. Единственно... Поехали с "Тельцом" на фестиваль в Калькутту. А в Индии чуть ли не три компартии! Так они устроили инсинуацию: поместили в своих газетах снимок тысячной очереди — люди на фильм спешили. И подписали: "Так индийцы протестуют против показа фильма "Телец". Хотя зал битком был набит этими восторженными "протестующими"...

— По фильму Ленин — на последнем году жизни, то есть в 1924-м?

— Нет. Это еще 1922-й, лишь год прошел, как ввели нэп. После удара, что показан в "Тельце". Ленин еще оправится, приедет в Кремль, будет плакать, говорить, что "не тем путем пошли"... Но вскоре его окончательно разобьет инсульт, и он станет как растение. Будет сидеть неподвижно в коляске и на все отвечать только: "Так. Так". То, что Ленин яд просил, — чистая правда. Очень мучился. Крупская тоже за него просила. Но на политбюро решили не давать...

— А в 1928-м Сталин воскликнул: "Мо-

жет быть, мы хотим быть добрее Ленина?" И занялся активной ликвидацией нэпманов и кулачества...

— Я Сталина видел на Мавзолее во время демонстрации. У нас он показан, каким и был в реальности: испещренное оспой лицо, низкий лоб... У Арабова в сценарии даже есть момент, когда Сталин садится, снимает сапоги, и камера крупным планом берет сросшиеся пальцы на ногах... Его же чертом называли! Но Сокуров отказался от излишнего натурализма.

— Чего еще боится Сокуров?

— Штампов. Поэтому и не брал на свои первые фильмы профессиональных актеров. Не верил, что актер может сыграть хорошо. Доверял импровизации. И снимал все одним дублем. Два — редкость. Три — исключение.

...Мы прерываем беседу ради угощения. Тут оно в берестяных коробах, составленных горкой: крыжовник, клубника!

— А у нас в Подмосковье ни черта толком не уродилось. Одна кислятина...

— Дочь моя, скрипачка, на удивление увлеклась огородом и как-то здорово обработала клубнику в прошлом году. Вот и результат. А с грибами — все наоборот. Прошлым летом белых было видимо-невидимо, а сейчас... набрали каких-то лисичек.

— Так вы, значит, боретесь с лишним весом?

— Да какой там борюсь! Как

Леонид Мозговой: "Говорят, что Ленин бог... Вот бы у него самого спросить!"

говорила Плисецкая — "жрать надо меньше"! Ну что ж, может, в дом? А то у меня уже все ноги мошками поедены...

Гитлер, будучи актером...

...Расположились — смешно, на каких-то скамьях. Хотя тенек, и нет летающих гадов.

— Удобно? А ведь у Ленина тоже "дача" была. То есть имение. На Волге. С этого имени мать ему деньги послала за границу. На то и жил.

— Да, он — то есть вы — в фильме вспоминает: "А хорошо бы это имение осталось. Только без мужиков. Все хватятся: где мужики? А мужиков-то и нет!"

— Теперь у него другое имение. Не знают, что с ним делать... Кто-то предложил в шутку отнести туда все партбилеты на вечное хранение. А ведь Крупская была против мавзолея...

Леонид Павлович задумался. И было отчего. Сокуров снимает быстро, а "проговаривает" фильмы по полгода. Поэтому о Мозговом бессмысленно сказать "актер" без уточнения "сокуровский". Без Сокурова — профессионально читает с эстрады классиков. Всё. Не принадлежа ни театру, ни кинематографу. Хотя ЛГИТМиК когда-то кончал. Дело так было. Испугавшись поначалу поступать в театральное, отправился в летнее училище под Актюбинск. Корпел над теорией, затем пересел на "Як-18У" (спарку). Имел 11 часов налета. Но... бросил.

— Один мудрый инструктор сказал мне: "Вот как ты любишь свою сцену, точно так ты должен любить самолет!" И помог мне вырваться из училища, что было, доложу вам, не просто. До сих пор помню справку из военкомата: "Отчислен по нежеланию учиться".

— Так удручала служба?

— Не то чтобы... Я человек довольно организованный. И летать не боялся. Просто не мог терпеть зависимость от какого-то дурака-старшины...

— Издевался?

— Дедовщины не было, но очень смущало, что человека надо уважать за чины, а не за заслуги...

— Интересно, вы в молодости были красавцем?

— Не знаю, как красавцем, но "молод был", словами Пушкина...

— Девчонки интересовались?

— Дело в том, что моя первая любовь (еще со школы) длилась очень долго. Потом мы расстались. Недавно эта женщина умерла. А от второго брака у меня сын и дочь. Так что мне повезло. Говорят же, что талант любви встречается реже, чем все остальные таланты. Мне он дан. Я очень влюбчивый человек. И у меня всё... серьезно. Секс без любви противен. Ведь самое важное из того, что связывает людей, — это возможность исповеди, не боясь, что тебя предадут.

— Как же родные отнеслись к образу, например, Гитлера?

— Нормально. Это же не я — Гитлер. Мой педагог Борис Зон учил: "Надо идти от себя как можно дальше". Так что "меня" в Гитлере не так много. Сокуров, помню, пришел и сказал: "Леонид Павлович! Сядьте. Я вам кое-что сообщу!" Это когда он на Гитлера звал. Боялся, что упаду без чувств. А я все твержу: "Да не похож совсем, как же это..." Он: "Ничего! Не боги горшки обжигают!" А потом мы получили из Германии кинохронику, я просматривал ее по многу раз. Гитлер же брал уроки актерского мастерства. Каждый жест тщательно отпетирован и применен в нужных ситуациях... Что вы! Блестяще продуманные спектакли!

...Мы еще чуточку поболтали, но дело шло к вечеру, и Леонид Павлович вдруг спохватился, что забыл кое-что сделать по дому...

— И слесарем мне довелось поработать, так что руки есть!

Но все-таки совсем не дачный человек. Не идет ему ни рыбалка, ни охота. Другой. О чем думает?

Возможно, о том, что Сокуров наконец добился спонсорских денег и вместе с японцами и американцами снимает здесь, в Питере, новый фильм. Съемки в разгаре. А Мозговой ждет. Сокуров обещал, что обязательно пригласит еще... И не один раз. Чехов, Гитлер, Ленин...

Ян СМЕРНИЦКИЙ.

Мозговой и Сокуров
17.08.04